

January 1951

Report to I. V. Stalin on Possible Visit of the Iranian Shah to Moscow

Citation:

"Report to I. V. Stalin on Possible Visit of the Iranian Shah to Moscow", January 1951, Wilson Center Digital Archive, RGASPI, f. 82, op. 2, d. 1219, l. 31-33. Obtained by Jamil Hasanli and translated for CWIHP by Gary Goldberg.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/119161>

Summary:

Report on the possibility of a visit by the Iranian Shah to Moscow. Endorses the idea of entertaining the possibility, noting that rejecting his request to come to Moscow could push the ruling circles of Iran closer to the Western bloc.

Credits:

This document was made possible with support from Leon Levy Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

Сев. секретно. Экз....

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

По сообщению посла СССР в Иране т. Садчиков /телеграмма № 13,14/ начальник канцелярии шаха Нурзад в беседе со вторым секретарем Посольства т. Кузнецовым 4 января с.г., указав на усиление англо-американской пропаганды в Иране против Советского Союза и на желательность принять с нашей стороны меры к тому, чтобы парализовать эту вредную пропаганду и успокоить шаха, сказал: "Почему бы Советскому Правительству не пригласить к себе шаха, тем более, что он нуждается в курортном лечении в таком месте, как Еисловодск или Железноводск". Нурзад добавил, что шах с удовольствием примет приглашение Советского правительства и посетит СССР.

Т. Садчиков считает, что Нурзад решил встретиться с сотрудником Посольства СССР в Иране по поручению шаха и что это подтверждается не только содержанием беседы, но и тем, что Нурзад счел необходимым заявить т. Кузнецову, что шах знает о его встрече с ним. Нурзад высказал пожелание встретиться в следующий раз с советником Посольства и т. Кузнецовым, рассчитывая, очевидно, на получение ответа по поводу поездки шаха в СССР.

Следует отметить, что это не первая попытка шаха зондировать почву для своей поездки в Советский Союз. В 1950 г. шах предпринимал такую попытку через купца Носратяна, депутата Рафи и печать. В ответ на этот зондаж шаха т. Садчикову было дано указание /телеграмма № 412 от 16.УШ.1950 г./ пока ограничиться тем, что дать знать шаху, "что Советское Правительство стояло и стоит за улучшение ирано-советских отношений и что ухудшение этих отношений не зависело от

Советского Союза", а также "указать, что Советское Правительство и лично Глава Советского Правительства Генералиссимус Сталин всегда благожелательно относились и относятся к Ирану. Если шах стремится улучшить ирано-советские отношения, то это можно только приветствовать".

Т. Садчиков считает целесообразным не отклонять попытку шаха выяснить возможность его поездки в СССР /телеграмма № 26-30/. Отклонение новой попытки шаха договориться с нами о поездке в СССР для непосредственной встречи и переговоров с руководителями Советского Союза, шах может расценить как наше нежелание иметь с ним дело и как доказательство того, что мы питаем какие-то особые намерения в отношении Ирана. Это может оттолкнуть шаха от нас и побудить его принять американские требования о вступлении Ирана в западный блок, против чего некоторые представители правящих кругов Ирана в настоящее время возражают, предпочитая, чтобы Иран придерживался позиции нейтралитета.

Мосаддык вряд ли отнесется недоброжелательно к возможной поездке шаха в СССР, причем т. Садчиков не исключает того, что план поездки шаха в Москву предварительно обсужден с Мосаддыком. Приезд шаха в СССР способствовал бы улучшению советско-иранских отношений, мог бы облегчить решение вопроса о судьбе компании "Иранрыба" в благоприятном для нас направлении, а также произвел бы положительное впечатление на другие страны Среднего и Ближнего Востока.

Ввиду этого г.Садчиков считает целесообразным поручить советнику Посольства г.Иноярову и г.Кузнецову встретиться с Нурзадом и сказать ему - пока от своего имени, - что поездка шаха в Советский Союз в принципе вряд ли может встретить возражение со стороны Москвы, но что в интересах дела желательно было бы предварительно знать, какие вопросах желал бы обсудить в Москве и одновременно спросить Нурзада о том, не помешают ли шаху какие-либо обстоятельства осуществить поездку в Москву.

МИД СССР считает целесообразным дать тов.Садчикову указание о том, чтобы тов.Кузнецов встретился с Нурзадом и сказал ему, что, поскольку из сообщения Нурзада не ясно, действительно ли шах желает посетить СССР и если желает, то когда именно, он не мог доложить об этом послу.

В той же телеграмме следует обратить внимание г.Садчикова на то, что он придает слишком большое значение сообщению Нурзада о желании шаха посетить Советский Союз и не учитывает того, что такой зондаж иранцы, очевидно, предпринимают с целью использовать его, в случае нашего положительного отношения, в своих целях.

Проект указаний г.Садчикову исправлен в соответствии с замечаниями, сделанными на заседании в ЦК ВКП/б/ 16 января.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

/А.Громико/

" " января 1952 г.

№ _____

Top Secret Copy [left blank]

to Cde. I. V. STALIN

According to a report from Cde. Sadchikov, the Soviet Ambassador in Iran (telegram 13,14), in a conversation with Embassy Second Secretary Cde. Kuznetsov on 4 January of this year Nurzad, the chief of the Shah's office, pointing to an increase of Anglo-American propaganda in Iran against the Soviet Union and the desirability of our side taking steps to shut down [paralizovat'] this harmful propaganda and calm the Shah, said, "Why does the Soviet Union not invite the Shah to visit, especially since he needs a spa cure in a place like Kislovodsk or Zheleznovodsk". Nurzad added that the Shah would gladly accept an invitation from the Soviet government and visit the USSR.

Cde. Sadchikov thinks that Nurzad decided to meet with an official of the Soviet Embassy in Iran at the Shah's instruction and that this is confirmed not only by the substance of the conversation but also by the fact that Nurzad considered it necessary to tell Cde. Kuznetsov that the Shah knows of his meeting with him. Nurzad expressed a desire to meet next time with the Embassy counselor and Cde. Kuznetsov, obviously counting on receiving a reply concerning a visit to the USSR by the Shah.

It ought to be noted that this is not the first attempt by the Shah to test the grounds for his trip to the Soviet Union. In 1950 the Shah made such an attempt through the merchant Nostrayan, Deputy Rafi, and the press. In reply to this overture by the Shah Cde. Sadchikov was given instructions (telegram № 412 of 16 August 1950) to limit himself for the time being to letting the Shah know, "that the Soviet Union has been and still is in favor of an improvement of Soviet-Iranian relations and that the worsening of these relations did not depend on the Soviet Union" and "to point out that the Soviet Government and the Head of the Soviet State, Generalissimus Stalin personally, have always been and [still] are favorably inclined toward Iran. If the Shah strives to improve Soviet-Iranian relations, then this could only be welcomed".

Cde. Sadchikov thinks it advisable not to reject the Shah's attempt to investigate the possibility of his visit to the USSR (telegram № 26-30). The Shah might regard a rejection of a new attempt by the Shah to come to agreement with us about a visit to the USSR for a direct meeting and talks with the leaders of the Soviet Union as our reluctance to deal with him and as evidence that we harbor some special intentions with respect to Iran. This might drive the Shah away from us and cause him to accept American demands for Iran to join the Western bloc, to which some representatives of the ruling circles of Iran object at the present time, preferring that Iran keep to a position of neutrality.

Mossadegh would hardly regard a possible visit by the Shah to the USSR negatively; besides, Cde. Sadchikov does not exclude that the plan for the Shah's visit to Moscow was discussed with Mossadegh in advance. The Shah's arrival in the USSR would promote the improvement of Soviet-Iranian relations, could facilitate the resolution of the issue of the fate of the "Iranryba" company in a direction favorable to us, and would also make a favorable impression on other countries of the Near and Middle East.

In view of this Cde. Sadchikov considers it advisable to charge Embassy Counselor Cde. Inoyarov and Cde. Kuznetsov with meeting Nurzad and telling him, for now on their own behalf, that a visit by the Shah to the Soviet Union would in principle hardly meet with objection by Moscow but in the interests of the matter it would be desirable to know in advance what issues the Shah would like to discuss in Moscow and at the same time to ask Nurzad whether any circumstances prevent the Shah from paying a visit to Moscow.

The USSR MFA thinks it advisable to give Cde. Sadchikov instructions so that Cde. Kuznetsov meets with Nurzad and tells him that, inasmuch it is not clear from Nurzad's information whether the Shah actually desires to visit the USSR and if he does exactly when, he could not report about this to the Ambassador.

In the same telegram Cde. Sadchikov's attention ought to be directed to the fact that he attaches too much significance to Nurzad's report about the Shah's desire to visit the Soviet Union and does not take into account that the Iranians are evidently making such an overture in order to use it for their purposes in the event that we have a favorable attitude.

The draft instructions to Cde. Sadchikov have been corrected in accordance with the comments made a meeting in the 16 January VKP(b) CC meeting.

A draft decree is attached.
Please examine [it].

□□□□□□/A. Gromyko/
[date left blank] January 1952
N^o [left blank]

[Translator's note: in a separate document dated 11 January 1952 and numbered N° 37-gi Gromyko addresses the same message to Molotov; the document was also distributed to Malenkov, Mikoyan, Bulganin, and Khrushchev. Another version of this telegram, N^o38-gi dated 12 January 1952, was addressed to Stalin and distributed to Molotov, Malenkov, Beria, Mikoyan, Kaganovich, Bulganin, and Khrushchev]